

"Это действительно по-другому", - сказал он, когда его улыбка начала исчезать.

"Что такого особенного? Мы обе женщины", - продолжал спрашивать Сяонин.

"Ты не можешь сравниться с ней, понимаешь?"

Его слова казались миллионом кинжалов, пронзающих ее сердце.

"Ну, больше похоже, что ее нельзя сравнивать со мной, потому что я сама уникальна", - с гордостью сказал Ань Сяонин. Несмотря на то, что она все еще улыбалась, она была напугана и сбита с толку его ответом.

Чувствуя себя немного неловко, она закрыла глаза после того, как закончила предложение. "Я устала, - сказала она, подтягивая простыни к шее.

Яркие лучи свежего утреннего солнца сияли, пробуждая Сяонина от сна. Клэри встала на завтрак в гостиной и позвонила в агентство недвижимости, выразив свой интерес к дому, расположенному вдоль дороги Донгпо.

Часы работы агентства предположительно были 8 утра. Однако, увидев, что звонил Ань Сяонин, агент по недвижимости быстро ответил на звонок и помог ей оформить передачу права собственности на дом.

Не теряя времени, она поспешно направилась в мебельный магазин, как только процедура передачи была выполнена, и выбрала всю понравившуюся ей мебель. В ожидании получения мебели она решила провести тщательную уборку дома, сделав ее более быстрой.

Стены выглядели довольно новыми, и весь дом был изысканно обставлен. Второй ремонт не потребовался.

Прошел час. Сяонин смотрел вверх и вниз на свой новый двухэтажный дом с большой любовью. Она была более чем удовлетворена. Она не торопилась исправлять такие мелкие детали, как простыни и прочее, потому что могла просто купить их и взять с собой, когда придет в следующий раз.

Она чувствовала потребность в знакомстве с новым местом. Точно так же, как она собиралась достать горшок с растениями снизу, она услышала, как снизу открылась дверь.

Шок лишил Ань Сяонина чувств. Смотря вниз, она заметила хорошо освещенную лестницу.

Казалось, что это подвал. Возможно, и агентство недвижимости об этом не знало, так как не сообщало ей об этом.

Спустившись вниз по лестнице, она поняла, что это действительно был маленький подвал, который был довольно пуст. Так как не на что было смотреть, Сяонин вернулся наверх.

Переставив горшок с растениями на место, Ань Сяонин закрыл дверь в подвал.

Затем она сбросила пароль к дверям гостиной и главным воротам, запертым на PIN-код.

"Босс, кто-то опять вам звонит!" включила рингтон.

Подметив телефон, Клэри заметила, что это был звонок с неизвестного номера и сразу же ответила: "Алло? Кто говорит?"

"Это я", ответила Гу Бэйчэн.

"Что случилось?" Сяонин спросил.

"У меня есть кое-что спросить у тебя. Приезжай, сейчас же", - сказал он откровенно.

"Почему я должен, только потому что ты спросил?"

"Потому что мы семья. Приходи к брату, Сяонин. Я хочу тебя кое о чём спросить. Ты будешь вознагражден за это."

Подергивая губы, Сяонин подумал про себя: "Почему такое нормальное слово звучит так странно, исходящее от него?"

"Расскажи мне об этом по телефону".

"Забудь, я поищу тебя в твоём доме."

"Где мне тебя искать?" спросил Сяонин немедленно, не желая, чтобы он приходил к ней.

"Жилой комплекс Цзяньнань, блок А, #08-801."

"Понял", - сказала Ань Сяонин, когда повесила трубку и бросилась вниз по адресу, который он ей дал.

После 20 минут путешествия она, наконец, подошла к его порогу.

"Ты был таким медленным. Я волновалась, просто ждала тебя. Вот, пусть Брат обнимет тебя по-крупному, - сказал Гу Бэйчэн, прислонившись к двери. Он протянул руку, чтобы обнять тебя.

С богоподобной скоростью Клэри быстро уклонилась и прыгнула вперёд, из-за чего он промахнулся. "О чем же ты не можешь рассказать мне по телефону? Ты даже настоял на том, чтобы я приехал сюда".

Закрыв за собой дверь, Гу Бэйчэн взял на столе лист бумаги и, вручая его Клэри, сказал: "Посмотрите на этих рожденных персонажей для меня".

Подняв его, она взглянула на него и сказала прямо: "Этот набор родовых знаков принадлежит Чи Руиэр".

"О, похоже, мой шурин уже попросил тебя прочитать их."

Она закатила глаза от раздражения. Она не могла не представить, насколько отвратительным и разъяренным был бы Цзинь Циньянь, если бы он услышал, как Гу Бэйчэн обращается к нему как к своему "шурину". В конце концов, Цзинь Циньянь был на год старше его, и они не очень ладили друг с другом из-за их вражды из-за Чи Рюэра. Тем не менее, они неохотно стали родственниками, все из-за Ань Сяонина.

"Какую часть её состояния ты хочешь, чтобы я прочитал? Прежде всего, я не могу прочитать о судьбе между ней и тем, чьи рожденные персонажи вам неизвестны. Если вы хотите узнать о судьбе между вами и ней, то вы должны рассказать мне о своих родственных персонажах", - сказала Ань Сяонин.

"Кто сказал, что я хочу знать о её судьбе с кем-то другим? Я тоже не хочу знать о судьбе между ней и мной. Я просто хочу, чтобы ты прочитал об определенном ожидании. То есть, родит ли она ребёнка в ближайшие полгода?" спросил Гу Бэйчэн, сурово хмурится.

Протянув руку, Ань Сяонин спросил: "Разве ты не говорил, что будет награда?"

"Ты так не доверяешь брату. Где же основное доверие между братьями и сестрами? Вот, этого достаточно?" спросил он, протянув ей чек.

Она взглянула на чек на 500 тысяч юаней и кивнула: "Да, хватит".

"Я могу быть уверен, что она обязательно родит ребёнка, в ближайшие полгода."

"Можешь сказать, в каком месяце это будет?"

"Да, но я не могу вам этого сказать. Это её судьба - родить ребёнка", - сказал Ань Сяонин.

Напомнив о том, что это был последний ребенок, которого Чи Руйер будет рожать, она не могла не предупредить его: "Ей суждено родить двух детей, одного из которых она уже прервала". Если она прервет эту последнюю, она будет бездетной до конца своей жизни. Гу Бэйчэн, если вы сделали ее беременной, не забудьте позаботиться о ней".

"Забеременеет ли она, даже если я не буду с ней общаться?" Гу Бэйчэн продолжал с нетерпением спрашивать.

После очередного взгляда на родовых персонажей Чи Руя, у Ань Сяона в голове появился ответ. "Не знаю, зачем вы спрашиваете, но я хотел бы сказать вам, что некоторые вещи просто созданы для того. Ты не можешь переписать его судьбу. Надеюсь, вы понимаете, о чем я. Разве не все женщины просто хотят мужчину, который любит и заботится о ней? Даже женщина, ориентированная на карьеру, хотела бы иметь плечо, на которое можно положиться ради комфорта и тепла. Пожалуйста, возьмите свою женщину в руки. Вы знаете, что она часто звонит моему мужу, чтобы он сопровождал ее в больнице? Разве вы не ее официальный парень?" сказал Ань Сяонин.

Гу Бэйчэн выглядел довольно озадаченным, когда он прислонился к дивану с поднятой рукой. "Вы сказали, что она уже сделала аборт ребёнку. Я не отец этого ребенка. Вы упомянули, что она будет ждать еще одного ребенка в течение следующих шести месяцев. Я очень уверен, что ребенок тоже не принадлежит мне".

Вздвигнув брови, Ань Сяонин сказал: "Если не твой, то чей..."

Пожмите плечами, он сказал, смеясь довольно невинно, "Откуда мне знать..."

"Тогда почему ты спросил об этом?" спросил Ань Сяонин, когда она уставилась на него.

Однако Гу Бэйчэн отказалась отвечать на ее вопрос и сказала: "У меня есть свои причины. Я собираюсь выполнить поручение, меня нужно подвезти?"

Увидев, что он отказался отвечать, она не стала больше совать свой нос в чужие дела. "Нет, все в порядке", - ответила она.

Водоворот вопросов затопил разум Ань Сяонина, когда она спускалась вниз. Мог ли ребенок, которого Чи Жуар сделал аборт, принадлежать Цзинь Циньяню? А второй ребенок тоже принадлежал бы ему?

Кроме того, Гу Бэйчэн была уверена, что ребёнок не принадлежит ему, несмотря на то, что он её официальный парень. Не говоря уже о том, что Цзинь Циньян довольно часто навещал её в больнице...

Сяонин был потрясен состоянием замешательства. Она не могла не задаться вопросом,

реальны ли ее воображения.

Чи Руир, должно быть, умнее, чем она выглядела, чтобы бросить двух богатых и красивых мужчин для третьего, она думала.

То, что раньше были ясные и откровенные отношения превратились в таинственную ситуацию, наполненную сомнениями и подозрениями - все из-за слов Гу Бэйчэна.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/761504>